

Глава 1200: Ветер поднимается (1)

Пьяный Лотос пристально глядел на Мака со стороны, после чего наклонился, чтобы поднять разбросанные по полу вещи из нагрудника Маленького Лотоса и сложить все обратно. Маленький нагрудник превратился в его рубашку, которая упала на кровать при его появлении, и он протянул руку, чтобы поднять ее, прежде чем положить ее себе на плечи. Теперь он сел, поставив ногу на другое колено с выражением презрения на лице. Его глаза не отрывались от Мака.

Благодаря своим звериным инстинктам, Лорд Ме Ме и Жертвенный Кролик Крови знали, что нужно держаться подальше от Мака. По сравнению с Маленьким Лотосом, который, по их мнению, был бы очень вкусным, Мак в их глазах выглядел бесполезным. Это было растение, которое они даже не захотели бы кусать. Тот факт, что два тупых зверя так хотели защитить Маленького Лотоса, вполне может быть связан с тем, что они просто защищали свой источник пищи.

Королевство Ци в настоящее время уже было восстановлено, и настало время, чтобы Цзюнь Се и армия вернулись в Страну Ян. Но когда Е Ша вернулся, он принес известие о временном отъезде Цзюнь У Яо. Это заставило Цзюнь У Се почувствовать себя немного подавленным, но у нее было немного времени, чтобы думать об этом.

В последние оставшиеся дни Цзюнь У Се проводила все свое время с дедушкой и дядей, три поколения семьи собрались вместе в радости и согласии, ни один из них не упоминал ни слова об уходе Цзюнь У Се, хотя все они знали в своих сердцах, что воссоединение было только временным.

Му Чен и Му Цянь Фань решили остаться в Ци, и они оба получили согласие на вступление в армию Руи Лин вместе с учениками Му Чена, которые стали ее медиками и военными врачами.

После того, как они пережили войну, их сердца и разум стали более зрелыми, пройдя через пламя войны, и они больше не рассматривали Ци и дворец Лин как временную обитель, но стремились укорениться в этом месте.

Когда великая армия Страны Ян ушла, чтобы вернуться домой, жители Королевства Ци вышли провожать их. Мо Цянь Юаню, как Императору, было неудобно появляться там, и он мог только стоять возле главного зала Императорского Дворца и смотреть в направлении, в котором отходила армия. Он знал, что Цзюнь У Се уйдет с ними, и ему не было известно, сколько пройдет времени, прежде чем он сможет увидеть ее снова.

В глазах Мо Цянь Юаня промелькнула грусть, и его грудь, казалось, была сильно переполнена, когда на него нахлынуло невыразимое уныние.

Бай Юнь Сянь была позади него, наблюдая, как молодой император стоит с выпрямленной спиной, и странное чувство захлестнуло ее сердце.

Цзюнь У Се отправила в Ци множество людей, и кроме Му Чена и Му Цянь Фаня еще были Бай Юнь Сянь и Инь Ян.

В прошлом году Бай Юнь Сянь стала искренней и бесхитростной из-за яда, который Цзюнь У Се ввела в ее тело, и даже использовала свои медицинские навыки, чтобы стать одним из главных имперских врачей в Императорском медицинском институте Царства Ци. Хотя она больше не была тем человеком, каким являлась, находясь в клане Цин Юнь, теперь она проживала другую жизнь.

Первоначально она думала, основываясь на всех коварных делах, которые она совершила, что даже если бы Цзюнь У Се захотела использовать ее медицинские знания, Мо Цянь Юань, несомненно, не стал бы относиться к ней по-доброму.

Но она обнаружила, что ее передвижения не были ограничены, и даже граждане и другие имперские врачи, которые не знали правды, относились к ней сердечно и были очень дружелюбны. Потеряв позицию непосредственного ученика Суверена клана Цин Юнь, она потеряла ореол, который носила над своей головой в прошлом, но обнаружила, что вместо этого она приобрела душевное спокойствие в своем сердце.

В Имперском Городе Царства Ци не было никаких сложных планов или интриг, а также не велось притеснений или соперничества друг с другом. Это место было настолько мирным и спокойным, что это заставляло ее почувствовать, что ее нынешнее положение полностью отличается от жизни, которую она вела за последние десять лет.

«Ваше Величество, ветер начинает усиливаться.» Напомнила Бай Юнь Сянь, глядя на Мо Цянь Юаня одиноко стоявшего на месте, опустив глаза.

Мо Цянь Юань рассеянно поднял голову и посмотрел в дневное небо. Это было таким ярким, почти ослепительным, но по какой-то неизвестной причине он не чувствовал ни малейшего следа тепла.

«Правильно, ветер поднимается.»

Он и она становились дальше друг от друга. Подобно резкому ознобу от ветра, дующего в середине зиме, независимо от того, насколько ярко светило солнце, оно не сможет отогнать этот холод.